

УДК 94(47)+297:908
DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-9-14

А. П. ЯРКОВ

Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень

О МИФАХ И ПРАВДИВОЙ ИСТОРИИ МУСУЛЬМАН УСТЬ-ИШИМСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ (ИСЛАМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КРАЕВЕДЕНИЯ)

Статья посвящена борьбе с мифотворчеством. Повод для написания материала — «мировое открытие» — время появления юрт Ашеванских в таежном Прииртышье. Об этом стало известно «все знающей Википедии», указавшей 1226 г. «Скромнее» дата (1296 г.) названа в августе 2020 г. в издающейся в Тюмени газете «Муслим-инфо».

Цель данной статьи — на основе фактов из истории мусульман Усть-Ишимского района Омской области опровергнуть иные мифы.

Автор приходит к выводу о том, что легенда о рождении юрт Ашеванских в 1226 г. имеет мало сходства с подлинной «биографией» селения. Описанный случай свидетельствует, что (на перспективу) создание научно обоснованных «Историй сибирских селений» — актуальная задача для ученых и краеведов.

Ключевые слова: фальсификация истории, исторические мифы, культурная память, культурная антропология, история Сибири, краеведение, сибирские татары, ислам.

Постановка вопроса. Ашеванские юрты (деревня Ашеваны) на севере Омской области ныне состоят из 100 дворов. Тем не менее, исходя из опубликованных в 2020 г. сведений, селение якобы старше Цынг(и) (Чимги)-Туры (известна по Каталонской карте 1375 г. как Singui), Искера, Ки(ы)зыл-Туры и «чуть-чуть» моложе Москвы (1147). Именно из Москвы¹ летом 2020 г. в Усть-Ишимский район нагрянули гости — на открытие новой мечети. Причина была «серьезной» — мечеть в древнейшем поселении в Азиатской части Российской Федерации!

Впрочем, «Ура!» кричать не надо. Ошибку (описку) чиновника при составлении в 1920-е гг. «Списка населенных мест Сибирского края» [1] не оценили авторы других изданий по истории Сибири. Тем не менее современные жители деревни Ашеваны установили при въезде стелу с датой «1296 год». Понятна любовь к отчей земле. Иногда она «захлестывает», а «сон разума», как известно, не рождает истину. Вопрос к местной администрации, санкционировавшей увековечение мифа, остается открытым... Зачем?

Сложность противодействия фальсификации в локальной средневековой истории в том, что этот

период слишком отстоит хронологически. А источники для его изучения скудны по сравнению с новой и новейшей историей. Внимание же многих исследователей приковано (судя по тематике диссертаций) к предреволюционному периоду и к советской эпохе, тогда как остальные «сюжеты» освещаются менее активно [2].

К истории и природе сибирских поселений. Сомнительно появление оседлых поселений в XIII в. в таежной зоне, где было мало условий и поводов для перехода к оседлости. Крупнейший знаток истории тюркского населения Сибири Н. А. Томилов рассказал о взглядах предшественников на вопрос об оседлости местного населения. Так, он упомянул, что Р. Барберини в 1565 г. писал о сибирских татарах: «...Нет у них домов или постоянных жилищ, но всегда разъезжают они повсюду в санях, по снегам и лесам, промышляя звериною ловлею». Часто цитируемый Томиловым С. В. Бахрушин считал, что «сибирские татары в XVI в. только еще переходили к земледелию. Они еще в значительной степени кочевали со своими стадами». Николай Аркадьевич заметил, что В. И. Шунков в документах Сибирского приказа обнаружил ссылку: «Татары Ишимско-

го острожка Тарского уезда живут зимою в юртах, а летом, выезжая, живут в летних юртах» [3].

Немало устных легенд и мифологизированных родословий — сачара всегда существовало у местных жителей. Так, и «отец сибирской истории» — Г. В. Миллер о рядом с Ашеванами расположенной Ки(ы)зыл-Туре фиксировал лишь устные повествования стариков: «Вначале на Ишиме правил Он-Сом хан, который близ устья Ишима, при впадении ее в Иртыш, на крутом красном яру (по-татарски «кызыль-яръ») имел свою резиденцию — укрепленный городок, окруженный тремя валами. Преемником Он-Сомы был Иртышак, после его поражения от тюменского хана Чингиса на реке Ишим стал править Саргачик, по имени которого некоторые ишимские татары называют себя саргачиками» [4]. По поводу Он-Сомы и Ишимского ханства уже приходилось писать не только мне — мифов там больше, чем истории. «Ханов» до Чингиз-хана вообще быть не могло! Поэтому местные правители Тайбугиды обладали только статусом князей.

Известно, что в X—XIII вв. на реке Ишим существовала усть-ишимская археологическая культура, связанная с угорским миром северной лесостепной и южной таежной зон. Позже в эту зону внедрялись с юга тюркские племена, «сдвигая» на север или ассимилируя угорские племена. Так этнос сформировались курдакско-саргатские татары. Раскапывал населенное ими городище Ки(ы)зыл-Тура Е. М. Данченко, считая его столицей государства Тайбугидов [5, с. 47—48]. Довелось, как знаю, и редактору «Муслим-инфо» прикоснуться к этому объекту [6]. И на том все закончилось. Но в 2020 г. оказалась увековечена другая легенда...

Местные жители и ныне поддерживают активные связи с живущими в Тевризском (Омской области) и в Вагайском (Тюменской области) районах другими группами, входящими в состав тоболо-иртышских татар. Отрадно, что до сих пор жители этих районов Тюменской и Омской областей «продолжают жить единым миром, как в стародавние времена», принадлежа к одной этногеосистеме [7]. У них есть общие предания о пришедших на берега Иртыша шейхах. Есть и рукописи — они проанализированы А. К. Бустановым [8]. Сохранились астана — реальные или ложные могилы шейхов-миссионеров [9].

Этот регион — давняя зона кочевого и полукочевого типа хозяйствования. Не было в таежной зоне больших оседлых поселений. И незачем их «придумывать»... Ки(ы)зыл-Тура — не город, а городок [10], выполнявший функцию укрепленной ставки и место сосредоточения ясака. А когда эта функция закончилась, то он исчез! Это не значит, что здесь не было временных поселений. Они являлись центром пастбищных территорий. И по мере необходимости концентрическая схема освоения перемещалась далее. Лишь в период появления сибирских политий возникла другая форма «очеловечивания среды». Переход от кочевого к отгонному скотоводству отразился в появлении в лесостепной зоне зимних и летних поселений. Так, существовали, например, в XVIII в. в Ялуторовском уезде юрты: Сингульские, Зимние Сингульские, Нижние Зимние Сингульские, Летние Сингульские.

К местным тюркам подсеялись приезжие. В легендарном «Ильяс мулла атасын данишеткене» утверждается: Ишим-тама(гы)к устроено пришедшими из Средней Азии предками Ильяса-муллы. Действительно, подчиненные Искеру местные

тюрки и угры, как и немногие пришедшие в край бухарцы, закреплялись на земле, выплачивая ясак и поддерживая правителей (если требовалось) дружинниками.

Уйдя из Искера, Кучум² кочевал по степным районам, а местные жители стали подданными Российского государства. Устав от набегов немирных соседей, они запросили помощь из Тобольска. И в 1631 г. был основан стрельцами и служилыми татарами Ишимский острог (село Усть-Ишим) [11]. Там вместе жили казаки-годовальщики, ясачные татары и бухарцы (рядом располагалось их небольшое селение Саргатка). О юртах Ашеванских в то время упоминаний нет!

Приняв подданство, курдакско-саргатские татары могли придерживаться обычаев, в которых угадываются «следы» прежних верований. О прочности традиций и преданий свидетельствует и то, что в устье реки Ишим В. В. Радлов записал вариант эпоса «Едигей» и уже упомянутый «Ильяс мулла атасын данишеткене» [12]. Образ усть-ишимской мечети и девушки, идущей в медресе, отложились в местном фольклоре [13, с. 499]. Здесь, действительно, имелись оседлые поселения, а в них — мечети. Но появились они лишь по переселению бухарцев, отличительных повышенной религиозностью и тягой к оседлости.

Мусульманам района есть чем гордиться. На их территории есть немало примечательных мест. Например, Эбаргульская сопка (Хызларны Убасы/Девичья Гора) — естественная возвышенность на противоположном от деревни Эбаргуль (Эбаргэг/юрты Эбаргульские) берегу Иртыша. Считается, что на сопке есть захоронение девушек — авлия, участвовавших в «религиозных войнах».

Здесь следует пояснить, что в этом сюжете смешались реальные факты о попытках насильственного распространения ислама среди местных кочевников и мифотворение — женщины в исламе лишь в крайнем случае могут брать в руки оружие. Это все же удел мужчин.

Заметим, даже сомневаясь в подлинности изложенного (что пришедшие из Средней Азии авлия погибли от рук «язычников») потомки этих «язычников» место захоронения приметили, имена сохранили. Когда же ислам стал не навязанной, а через переработку региональных духовных практик органично принятой религией, то места гибели стали «священными». Жители деревни и приезжие почитают Эбаргульскую сопку. К подножию растущей на ней большой сосны они часто кладут монеты, пуговицы, как и другие предметы, совершают молитву [9].

Почитаем паломниками и другой культовый комплекс — Тюрметякская астана, что находится вблизи деревни Тюрметяки (Турмадак/Олы-бэрэн/Улуг-Буран). Согласно преданиям, тщательно описанным знатоками этих мест А. Г. и И. А. Селезневыми, там якобы похоронен шейх Бига(и)ч-Ата — потомок основателя братства Мавлевия. Расположена астана на берегу озера Астана (Олы-бурень), в половодье превращающего холм в «остров астаны» (астана утрау). В озере местные жители не решаются брать воду и рыбачить. Даже жители окрестных русских деревень озеро называют «святым» [14]. Это куда как лучший пример толерантности — так можно и нужно жить, уважая чужие традиции.

По преданиям на берегу озера лежал большой камень, способный перемещаться. Легенды объ-

ясняют также происхождение окружающих объектов: озер Астана-бурень и Уват, реки Вертенис, выделяющегося на местности «холма».

Статус астана легитимизируется генеалогической и духовной связью с похороненным здесь авлия, а также апелляцией к авторитету сачара. Долгое время хранителем сачара, и одновременно астана-караулке, была «бабушка Айни». После ее смерти в 1964 г. манускрипт перешел к мулле В. Назырову, и уже после смерти (по решению родственников) сачара якобы положена в его могилу. А.К. Бустановым в архиве Института восточных рукописей РАН в г. Санкт-Петербурге обнаружена «Тюрметьякская рукопись».

Ее подлинное название — «Аш-шаджарат ал-авлийа' мин билад Мавара'аннахр» («Родословная святых из страны Маварааннахр»). Переписчиком назван местный мулла 'Абд ал-Гани б. Му'мин. По структуре текст, считает исследователь, похож на те же сачара. В традиционном каталоге астана среди прочих указано: «В устье Ишима, в юрте Улуг-Бурян — Бигач-Ата-шайх. Из потомков господина Джалал ад-дина» [8]. За скобками остается вопрос соотношения легендарного имени с подлинным или прототипом, выполняющим роль культурного героя — носителя Истины, наставника живущих.

На Тюрметьякскую астану совершались (и совершаются ныне) индивидуальные и групповые паломничества с церемониями приношений, молитв, испрашивания исцеления. Особо крупные акции проходили на астана утрау.

Целый комплекс астана у юрт Тебендинских у села Большая Тебендя описан А. Г. и И. А. Селезневыми. Он включает:

- астана рядом с кладбищем селения Хутор — возможное место захоронения авлия Солиха, или Сулейха-йаткан («Сулейха лежащая»);

- астана у реки Саргуски неподалеку от селения, где якобы погребена авлия Сарби-Чамал. Но по другим данным там же находится захоронение праведника Саргиса, от которого и произошло название речки;

- астана в урочище Турт-Чуй («Четыре Ели / Пихты»), но имена авлия не сохранились;

- астана безымянная находится на берегу Иртыша, неподалеку от д. Затон [15].

По воспоминаниям жителей, хранительницей астана, что у селений Затон и Хутор, была Х. Урманова, у которой имелась сачара в виде бумажного листка (или холста) [9].

Н. Л. Скалозубов в 1900 г. писал об астана, что находятся «...в выгоне русской деревни, восточнее Тебендинских юрт». Одна из них «забрана высоким забором, образующим кругом ее, кажется, шестиугольный сруб; из-за забора выглядывают лишь кроны берез». «Могилы эти охраняются и поддерживаются в порядке караульщиками, причем эти караульщики, часто из деревень, отдаленных от могилы, считаются потомками этих святых; у них на руках имеются «списки», изображающие их родословную...» [16, с. 109–121, 125–126].

Местные духовные лица принимали во внимание региональные особенности и не стремились их искоренять. Они жили, как и вся умма, опираясь на традицию, но иногда и ошибаясь. Так, в 1828 г. мулла села Усть-Ишим Муллагабик был обвинен в нарушении «магометанских правил венчания». Но большая часть служителей культа достойно исполнила свои обязанности. Более того, происхождением из того же селения Мухамад-Баки б. Рад-

жаб — указной мулла³, составивший в 1860-е гг. сборник стихов и богословских трудов на арабском, татарском и фарси. В том сборнике был размещен и арабоязычный трактат «Ихтилаф фи вилайтинаат-Тара байна-л-'улама'ина», посвященный богословской дискуссии улемов Тарского уезда [8].

В силу отдаленности в меньшей степени здесь ощущались идеи религиозной реформации (джадидизма), так и социальных трансформаций советской эпохи. Хотя верующие района, как все граждане СССР, испытывали идеологическое и административное давление. В 1926 г. в связи с заявлениями на эмиграцию бухарцев из СССР инспектирующий написал: «В Усть-Ишимском р-не Тарского уезда, в имеющихся для 9 татарских деревень в 5 мечетях в настоящее время нет ни одного муллы» [17, с. 254]. Но в 1937–1938 гг. органам НКВД все же удалось обнаружить не только мулла⁴, но и, якобы, семь участников усть-ишимского филиала татарской «националистическо-повстанческой» организации Милле Шуру, пять из которых в марте 1938 г. приговорили к расстрелу [18, с. 259].

Перед Великой Отечественной войной у д. Затон еще существовал мавзолей в виде шестиугольного сруба. Он якобы был разрушен по указанию местного колхозного бригадира [9, с. 109], осуждавшего массовое паломничество.

Отсутствие действующих мечетей и имамов с официальным статусом компенсировалось действиями «бродячих» мулл, а для власти было важно не допускать коллективных молений или свести их к минимуму.

Обязательно настаивали власти на том, чтобы при публичном исполнении обрядов не присутствовали дети. Это оказалось невозможно контролировать на уровне семьи, ставшей основной зоной религиозного воспитания и образования. Там воспитывались те, кто в 1990-е гг. возрождал общины не только в родном селе, как, например, М. З. Бухардинов⁵.

На 2016 г. в районе действовали общины в райцентре (под руководством К. С. Чапшарова), с. Большая Тебендя (А. Х. Кабуров), относящиеся к Омскому муфтияту. Ныне, как сказано в начале статьи, появилась мечеть и в д. Ашиваны, относящаяся к Духовному управлению мусульман Азиатской части России.

Подводя итоги. Природа формирования «folk history» давно понятна ученым, а «быть старше Москвы» — мечта многих краеведов [19]. Но миссия исследователя состоит не в поиске сенсаций, а в выявлении истины на основе источников. Важнейшее при этом условие — сопоставление легенд и реальных фактов. И на этом пути создание «Историй сибирских селений» — задача для ученых и краеведов на перспективу. Предстоит определить, например, правомерность отнесения татарских поселений к деревням, поскольку во многих из них имелись культовые здания. В русской традиции село отличалось от деревни не размером, а наличием церкви.

Установлено: легенда о рождении ю. Ашеванских в 1226 г. имеет мало сходства с подлинной «биографией» селения. Но в то же время история этого сюжета показательна — «лакуны» в исторических знаниях заполняют мифы. У местных жителей и без того достаточно богатый «слой» подлинных историй, впечатляющих памятников прошлого. Собрать и беречь — миссия посложнее, но благодарнее!

Примечания

¹ Там постоянно проживает (вдали от своей паствы) Верховный муфтий Духовного управления мусульман Азиатской части России Н. Х. Аширов.

² Память о хане сохранялась в топонимике — д. Кучум образовалась в 1923–1924 гг. из внутренних переселенцев района, имевшего в те годы статус Татарского национального.

³ То есть назначенный указом Оренбургского Мусульманского Духовного Собрания, сдавший предварительно экзамены.

⁴ Среди них: Рабилов Хаким, который родился в 1878 г. в д. Тюрметьяки, татарин, малограмотный, мулла. Арестован 4 ноября 1937 г., приговорен 17 ноября к чему и каким органом 17 ноября, а расстрелян 23 ноября 1937 г. Реабилитирован каким органом 5 января 1989 г.; Фаизов Ахмед родился в 1902 г., татарин, грамотный; мулла. Проживал в д. Кучум. Арестован 4 ноября 1937 г. Приговорен Тройкой при УНКВД по Омской обл. 17 ноября 1937 г. «за контрреволюционную агитацию» без ссылки на закон. Расстрелян 23 ноября 1937 г. Реабилитирован 14 июня 1989 г.

⁵ Бухардинов Рахимжан Закирович — имам-хатыб (1991–2011). Родился 20 октября 1941 г. в ю. Тюрметьякских. После окончания школы служил в Советской Армии, а в 1965–1986 гг. работал в военном комиссариате. Пенсионер. Религиозное образование получил в медресе «Юлдыз» в г. Набережные Челны. Являлся инициатором возрождения традиции «Искер-джиен» (поминовения предков) на месте Искерской астана. Был убежденным сторонником сохранения местных традиций.

Библиографический список

1. Список населенных мест Сибирского края. Т. 1. Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928. 826 с.
2. Петин Д. И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 4. С. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49.
3. Томилов Н. А. Этнокультурные процессы у татар Западной Сибири в XVIII–XIX веках: моногр. Омск: ИД «Наука», 2011. 224 с. ISBN 978-5-98806-140-3.
4. Миллер Г. Ф. История Сибири. Москва: Восточная литература, 1999. Т. 1. 630 с.
5. Данченко Е. М. Карты Ремезова и фольклор // Интеграция археологических и этнографических исследований. В 2 ч. Омск: ИД «Наука», 2010. Ч. 2. С. 45–49.
6. Вахитов К. Как я копал Кызыл-Туру // Муслим-Инфо. 2007. Январь.
7. Демешко В. Н., Голубев А. С., Фатеев В. А. [и др.]. Маршрут Усть-Ишим–Тюрметьяки // Усть-Ишимское Прииртышье: путеводитель по Усть-Ишимскому муниципальному району Омской области. Омск: Амфора, 2015. 96 с.
8. Бустанов А. К. Суфийские легенды об исламизации Сибири // Тюркологический сборник. 2011. Т. 2009–2010. С. 33–78.
9. Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. Москва: ИД «Марджани», 2009. 211 с. ISBN 978-5-903715-17-6.
10. Ярков А. П., Бортникова Ю. А., Город – городок – юрт: к вопросу о происхождении оседлых поселений в средневе-

ковых пространствах Западной Сибири // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. науч. ст. Курган, 2015. С. 158–168. ISBN 978-5-9907107-2-6.

11. Голубев А. С. Усть-Ишим — 375 лет. История и современность. Усть-Ишим, 2006. 16 с.

12. Радов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. Санкт-Петербург, 1872. 411 с.

13. Юсупов Ф. Ю. Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар. Т. 4. Музыкальное наследие. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018. 893 с. ISBN 978-5-6041077-3-7.

14. Селезнев А. Г., Селезнева И. А. Тюрметьякская астана (к изучению культа святых в сибирском исламе) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2008. Т. 14. С. 367–370.

15. Селезнев А. Г., Селезнева И. А. Изучение ислама в Сибири: достижения и разногласия // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всерос. науч. конф., 17–18 апр., 2014 г. Курган, 2014. С. 126–132. ISBN 978-5-4217-0245-0.

16. Скалозубов Н. Л. Материалы к вопросу о народной медицине // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1905. Вып. 14. С. 18–22.

17. Бороздин С. С., Бортникова Ю. А., Гарифуллин И. Б. [и др.]. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. В 3 т. Т. 3. Трансформация умы в XIX–XXI вв.: моногр. Москва, 2015. 444 с. ISBN 978-5-89394-268-2.

18. Озерова О. А. Политические репрессии против поляков, казахов и татар в 1928–1938 годах (на примере Омской области) // Этническая история и культура тюркских народов Евразии: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. А. Мягков [и др.]. Омск: Полиграфист, 2011. С. 257–261. ISBN 978-5-98806-127-4.

19. Ярков А. П. Об Ишимском ханстве и историческом самосознании сибиряков // Коркина слобода: историко-краеведческий альманах. 2007. Вып. 9. С. 5–9.

ЯРКОВ Александр Павлович, доктор исторических наук, профессор (Россия), ведущий эксперт экспертного научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма.
SPIN-код: 6496-4278
AuthorID (РИНЦ): 446621
ORCID: 0000-0002-6703-8535
AuthorID (SCOPUS): 57201470030
ResearcherID: R-6351-2016
Адрес для переписки: ayarkov@rambler.ru

Для цитирования

Ярков А. П. О мифах и правдивой истории мусульман Усть-Ишимского района Омской области (ислам сквозь призму краеведения) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 3. С. 9–14. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-9-14.

Статья поступила в редакцию 13.01.2021 г.
© А. П. Ярков

ABOUT MYTHS AND TRUE HISTORY OF MUSLIMS OF UST-ISHIM DISTRICT OF OMSK REGION (ISLAM THROUGH THE PRISM OF LOCAL HISTORY)

The article is devoted to the fight against historical myth-making. The reason for writing the material is the «world discovery» — the time when the Ashevan yurts appeared in the faiga Irtys region. This became known to «all knowing Wikipedia», indicating the year 1226. A «more modest» date (1296) was mentioned in August 2020 in the Muslim-info newspaper published in Tyumen. The purpose of this article is to refute these historical myths on the basis of scientific and historical facts of the history of Muslims of the Ust-Ishim district of the Omsk region. The author comes to the conclusion that the legend of the birth of the Ashevan yurts in 1226 bears little resemblance to the true «biography» of the village. The described case testifies that in the future, the creation of scientifically grounded «Histories of Siberian villages» is an urgent task for scientists and local historians.

Keywords: falsification of history, historical myths, cultural memory, cultural anthropology, history of Siberia, local history, Siberian Tatars, Islam.

References

1. Spisok naselennykh mest Sibirskogo kraya. T. 1. Okruga Yugo-Zapadnoy Sibiri [List of populated areas of Siberian Territory. Vol. 1. Districts of South-West Siberia]. Novosibirsk, 1928. 826 p. (In Russ.).
2. Petin D. I. Mify v lokal'noy istorii: obzor raboty kruglogo stola v Omske [Myths in the local history: an overview of the round table in Omsk] // Sibirskiy antropologicheskii zhurnal. *Siberian Journal of Anthropology*. 2020. Vol. 4, no. 4. P. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49. (In Russ.).
3. Tomilov N. A. Etnokul'turnyye protsessy u tatar Zapadnoy Sibiri v XVIII–XIX vekakh [Ethnocultural processes among the Tatars of Western Siberia in the 18th – 19th centuries]. Omsk, 2011. 224 p. ISBN 978-5-98806-140-3. (In Russ.).
4. Miller G. F. Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Moscow, 1999. Vol. 1. 630 p. (In Russ.).
5. Danchenko E. M. Karty Remezova i fol'klor [Remezov's maps and folklore] // Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy. *Integratsiya Arkheologicheskikh i Etnograficheskikh Issledovaniy*. In 2 parts. Omsk, 2010. Part 2. P. 45–49. (In Russ.).
6. Vakhitov K. Kak ya kopal Kyzyl-Turu [How I dug Kyzyl-Turu] // Muslim-Info. *Muslim-Info*. 2007. January. (In Russ.).
7. Demeshko V. N., Golubev A. S., Fateyev V. A. [et al.]. Marshrut Ust'-Ishim – Tyurmet'yaki [The Ust-Ishim-Tyurmet'yaki route] // Ust'-Ishimskoye Priirtysh'ye: putevoditel' po Ust'-Ishimskomu munitsipal'nomu rayonu Omskoy oblasti [Ust-Ishim Priirtysh'ye: a guide to Ust-Ishim municipal district of Omsk region]. Omsk, 2015. 96 p. (In Russ.).
8. Bustanov A. K. Sufiyskiye legendy ob islamizatsii Sibiri [Sufi legends about the Islamization of Siberia] // Tyurkologicheskii sbornik. *Tyurkologicheskii Sbornik*. 2011. Vol. 2009-2010. P. 33–78. (In Russ.).
9. Seleznev A. G., Selezneva I. A., Belich I. V. Kul't svyatykh v sibirskom islame: spetsifika universal'nogo [The Cult of Saints in Siberian Islam: Specificity of the Universal]. Moscow, 2009. 211 p. ISBN 978-5-903715-17-6. (In Russ.).
10. Yarkov A. P., Bortnikova Yu. A., Gorod – gorodok – yurt: k voprosu o proiskhozhdenii osedlykh poseleniy v srednevekovykh prostranstve Zapadnoy Sibiri [The city-town-yurt: to the question about the origin of settlements in the medieval west Siberia] // Istoricheskaya urbanistika: proshloye nastoyashcheye goroda. *Istoricheskaya Urbanistika: Proshloye Nastoyashcheye Goroda*. Kurgan, 2015. P. 158–168. ISBN 978-5-9907107-2-6. (In Russ.).
11. Golubev A. S. Ust'-Ishim — 375 let. Istoriya i sovremennost' [Ust-Ishim — 375 years old. History and modernity]. Ust-Ishim, 2006. 16 p. (In Russ.).
12. Radlov V. V. Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzungarskoy stepi. Ch. IV. Narechiya barabintsev, tarskikh, tobol'skikh i tyumenskikh tatar [Samples of folk literature of the Turkic tribes living in southern Siberia and the Dzungar steppe. Part IV. The dialects of the Barabinians, Taras, Tobolsk and Tyumen Tatars]. St. Petersburg, 1872. 411 p. (In Russ.).
13. Yusupov F. Yu. Sibirskiy tatar. Iz sokrovishchnitsy dukhovnoy kul'tury. Antologiya fol'klora sibirskikh tatar. T. 4. Muzykal'noye naslediyе [Siberian Tatars. From the treasury of spiritual culture. Anthology of folklore of the Siberian Tatars. Vol. 4. Musical heritage]. Kazan, 2018. 893 p. ISBN 978-5-6041077-3-7. (In Russ.).
14. Seleznev A. G., Selezneva I. A. Tyurmet'yakskaya astana (k izucheniyu kul'ta svyatykh v sibirskom islame) [Tyurmet'yak Astana (to the study of the cult of saints in Siberian Islam)] // Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy. *Problemy Arkheologii, Etnografii, Antropologii Sibiri i Sopredel'nykh Territoriy*. 2008. Vol. 14. P. 367–370. (In Russ.).
15. Seleznev A. G., Selezneva I. A. Izucheniye islama v Sibiri: dostizheniya i raznoglasiya [The study of Islam in Siberia: achievements and disagreements] // Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. *Istoriya, Ekonomika i Kul'tura Srednevekovykh Tyurko-Tatarskikh*

Gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Kurgan, 2014. P. 126–132. ISBN 978-5-4217-0245-0. (In Russ.).

16. Skalozubov N. L. Materialy k voprosu o narodnoy meditsine [Materials to the question of folk medicine] // *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya* [Yearbook of the Tobolsk provincial museum]. 1905. Issue 14. P. 18–22. (In Russ.).

17. Borozdin S. S., Bortnikova Yu. A., Garifullin I. B. [et al.]. *Islam na krayu sveta. Istoriya islama v Zapadnoy Sibiri*. V 3 t. T. 3. Transformatsiya ummy v XIX–XXI vv. [Islam at the End of the World. History of Islam in Western Siberia. In 3 vols. Vol. 3. Transformation of the Ummah in the XIX–XXI centuries]. Moscow, 2015. 444 p. ISBN 978-5-89394-268-2. (In Russ.).

18. Ozerova O. A. Politicheskiye repressii protiv polyakov, kazakhov i tatar v 1928–1938 godakh (na primere Omskoy oblasti) [Political repressions against the Poles, Kazakhs and Tatars in 1928–1938 (on the example of Omsk region)] // *Etnicheskaya istoriya i kul'tura tyurkskikh narodov Evrazii*. *Etnicheskaya Istoriya i Kul'tura Tyurkskikh Narodov Evrazii* / Resp. Ed. D. A. Myagkov [et al.]. Omsk, 2011. P. 257–261. ISBN 978-5-98806-127-4. (In Russ.).

19. Yarkov A. P. Ob Ishimskom khanstve i istoricheskom samosoznanii sibiriyakov [About the Ishim Khanate and the historical self-awareness of Siberians] // *Korkina sloboda: istoriko-krayevedcheskiy al'manakh* [Korkina Sloboda: Historical and Local Lore Almanac]. 2007. Issue 9. P. 5–9. (In Russ.).

YARKOV Alexander Pavlovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Expert of Expert Scientific Center for Countering the Ideology of Extremism and Terrorism.

SPIN-code: 6496-4278

AuthorID (RSCI): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

ResearcherID: R-6351-2016

Correspondence address: ayarkov@rambler.ru

For citations

Yarkov A. P. About myths and true history of Muslims of Ust-Ishim district of Omsk region (Islam through the prism of local history) // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 3. P. 9–14. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-9-14.

Received January 13, 2021.

© A. P. Yarkov